

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-312-324

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРАКТИКЕ ООН

С.А. Бокерия

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В рамках безусловного роста мировых угроз на повестку дня современных международных исследований встают вопросы о взаимодействии стран в целях их предотвращения и защиты людей от тяжелых последствий кризисов. Одним из важных инструментов в рамках мер ответа мирового сообщества является пересмотр и активизация дискуссий в рамках концепции личностной безопасности (human security).

В статье рассматриваются особенности развития «human security» в Организации Объединенных Наций как противоположного подхода к разрешению проблем обеспечения безопасности. Автор обратился к анализу проблематики концепции личностной безопасности в правозащитном измерении ООН, поскольку данная организация выполняет ключевую роль в области применения и реализации концепции в глобальном масштабе. Представлена периодизация развития концепции безопасности человека в рамках ООН. Проведен анализ ситуации с сирийскими беженцами в Ливане в формате «кейс-стади». В работе автор не предпринимал попытку всестороннего анализа концепции в рамках ООН, но осмысления новых тенденций и доминирующих задач в области практической применимости концепции личностной безопасности и ее влияния на эффективность реализуемых программ международными организациями.

Ключевые слова: безопасность человека, «human security», ООН, международные отношения, гражданское общество, государство, угрозы и вызовы, сирийские беженцы, Ливан

Изменение источников угроз, их возрастающая сложность и многоплановость, возможность перетекания через границы одного государства или региона в другой являются ключевым фактором, оказывающим прямое влияние на развитие концепции человеческой безопасности.

Личностная безопасность предусматривает взаимозависимость между установлением мира, развитием и правами человека, выработку определяющих стратегий на местном, региональном и глобальном уровнях, а также усиление сотрудничества государств и международных организаций.

По своей сути идея личностной безопасности не является новой. Первое упоминание о возможности осмысления безопасности через призму безопасности человека было представлено в 1960-е гг. в рамках норвежско-канадского сотрудничества в деле проведения миротворческих операций по линии ООН («ось Осло — Оттава») [Suhrke 1999: 266].

Ключевые шаги, положившие начало концепции личностной безопасности, были сделаны в рамках работы некоторых международных комиссий (например,

Palme Commission, 1982¹, World Commission on Environment and Development, 1987²). Комиссия во главе с Улофом Пальме проделала огромную исследовательскую работу в области разоружения и влияния ядерного оружия на безопасность человека и всеобщую мировую безопасность. В своем обращении к Генассамблее ООН в 1982 г. он отметил: «Настоящая безопасность для любой нации заключается в экономическом и социальном прогрессе, экономическом сотрудничестве между государствами, регионами и в мире»³. Пальме вводит понятия *collective security* и *common security* («Это не только свобода от страха войны, это цель, которая состоит в том, чтобы жить лучше в общей безопасности и процветании») [Там же: 16]. У. Пальме видел процесс достижения личностной безопасности через решение военных конфликтов в странах третьего мира. На его взгляд, самым важным и ценным инструментом для общей безопасности является ООН. Обеспечив безопасность в каждом отдельном регионе, можно достичь общей безопасности. Однако для этого должна быть решена проблема единообразия в применении международного права всеми странами.

Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию 1987 г. обратила внимание мировой общественности на деградацию окружающей среды, международное экономическое неравенство и бедность, а также неспособность национальных и международных институтов эффективно справляться с вызовами по защите равенства для будущих поколений. Работа данной комиссии примечательна тем, что была выдвинута концепция устойчивого развития: изменения в природопользовании, инвестировании, внедрении технологических новинок будут сделаны в соответствии с предстоящими и текущими потребностями. Комиссия предложила включить вопросы защиты природы и инвестиций в область национальной безопасности, а также показала тесную взаимосвязь между экономическими и экологическими проблемами⁴.

Однако само понятие личной безопасности впервые было предложено в 1994 г. в «Докладе о развитии человека»⁵ программы Организации Объединенных На-

¹ Statement by Mr. Olof Palme, chairman of the Independent Commission on Disarmament and Security Issues to the second special session of the General Assembly on disarmament, June 23, 1982. Electronic resource: URL: http://www.olofpalme.org/wp-content/dokument/820623_fn.pdf (accessed: 17.11.2016).

² World Commission on Environment and Development. 1987. *From One Earth to One World: An Overview*. Oxford: Oxford University Press. Electronic resource. URL: <http://public.wsu.edu/~susdev/WCED87.html> (accessed: 17.11.2016).

³ Statement by Mr. Olof Palme, chairman of the Independent Commission on Disarmament and Security Issues to the second special session of the General Assembly on disarmament, June 23, 1982. P. 15. Electronic resource: URL: http://www.olofpalme.org/wp-content/dokument/820623_fn.pdf (accessed: 17.11.2016).

⁴ World Commission on Environment and Development. 1987. *From One Earth to One World: An Overview*. Oxford: Oxford University Press. Electronic resource. URL: <http://public.wsu.edu/~susdev/WCED87.html>. p. 17—21 (accessed: 17.11.2016).

⁵ UNDP. *Human Development Report 1994*. NY, Oxford University Press, 1994. Electronic resource. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (accessed: 17.11.2016).

ций (ООН) по вопросам человеческого развития (ПРООН). Уже тогда в академических кругах назревала обеспокоенность увеличением роста риска и угроз, с которыми в тот момент сталкивалось множество стран, поэтому было необходимо проведение кардинальных изменений в рассмотрении вопроса о безопасности на международном уровне, в особенности с точки зрения недавнего окончания холодной войны. В течение многих десятилетий безопасность, осуществляемая со стороны государств, была в первую очередь ориентирована на защиту или противостояние идеологических угроз, отражающихся в дихотомии «коммунизм/капитализм», создавая такие стратегии обороны и безопасности, которые проявлялись в том, что под объектом и субъектом безопасности понималось не что иное как государство, которое нужно было во что бы то ни стало защищать любой ценой.

Это приводило к тому, что гражданин (не имеет значения, индивидуальным или коллективным образом выразивший идеи, противостоявшие преобладаемым идеологическим режимам) автоматически превращался в объект внутренней угрозы национальной безопасности, точно так же, как и те страны, которые имели иную точку зрения, сразу же становились потенциальными врагами.

После окончания противостояния мировых блоков стали возникать новые социальные и экономические проблемы, которые ранее были отодвинуты на задний план вопросами по разрешению насилия и конфликтов, происходивших в соответствующих странах. Эти новые угрозы и риски, едва начинавшие проявляться, впоследствии сформировали новый контекст для рассмотрения вопроса о безопасности со стороны государства, затрагивая все новые аспекты, а не исключительно вопрос о безопасности государства в качестве основ национальной обороны.

С одной стороны, возникла необходимость анализа структуры государственного аппарата посредством использования методов «безопасности» при помощи вооруженных сил; с другой же стороны, возникали такие национальные и региональные ситуации, которые приводили к риску консолидации новых неокрепших демократий, едва начинавших возрождаться под воздействием таких проблем, как крайняя нищета, климатические изменения и проблема голода.

После пересмотра изменения отношений между государствами, с момента окончания их идеологического противостояния, называют новые предложения и аспекты, которые впоследствии приводят к кардинальным изменениям характера восприятия между соседними странами. Процесс движется от конфронтации к сотрудничеству как механизму для достижения установления гармоничных отношений на региональном уровне, высоко оценивая создание доверительной обстановки, которая могла бы поддерживать мир между народами.

В этом глобальном контексте в итоге называют предложения по безопасности человека, где объект и субъект безопасности целиком и полностью концентрируются на самой личности человека, в той перспективе, где государство становится защитником человека и таким образом модифицирует логику своих институциональных действий для поддержания этой концепции. Изменение переключается с трансформации идеологии обороны в идеологию, акцентирующую внимание на вопросах защиты и сотрудничества со стороны государства, осуществляемую

в рамках логики общего блага. Исключая концентрирование на вопросах государственной обороны, те угрозы и риски, препятствовавшие стабильности государства, впоследствии становятся основным лейтмотивом социальных движений, которые ранее рассматривались как революционные действия, направленные против статус-кво.

Если концепция о безопасности первоначально акцентирует свое внимание исключительно на вопросах защиты, то впоследствии она переходит от вопросов защиты человеческой жизни и имущества к гарантированию удовлетворения основных жизненных потребностей, позволяющих человеку быть полноправным членом общества.

Вопрос о безопасности состоит из двух основных блоков: один, в котором действия государства должны быть ориентированы на прямое обеспечение безопасности личности, понимаемое в рамках ее физической защиты и защиты ее материального имущества. Второй, в котором говорится о том, что человек имеет полное право развиваться в благоприятной (благополучной) обстановке (ответственность за которую должно целиком и полностью нести государство), состоящей из 7 основных ценностей (ПРООН, «Доклад о человеческом развитии 1994 г.: новые измерения человеческой безопасности») ⁶, предлагаемых ООН, которыми являются: экономическая безопасность, безопасность по продуктам питания, по здравоохранению, по вопросам окружающей среды, личная, общественная и политическая безопасности. Принятие такого взгляда на безопасность означает, что государство должно действовать в двух стратегиях: во-первых, решать вопросы защиты/обороны в узком смысле этого слова, во-вторых, осуществлять необходимое развитие для достижения благоприятного климата и той безопасной обстановки, которая выступает как неотъемлемая часть личностной безопасности.

Комплексный анализ концепции «human security» освещается в трудах Д.Г. Балужева, А.М. Кузнецова, Н.А. Кора, П.А. Цыганкова [Балуев 2004; Кузнецов 2011; Кора 2012; Цыганков 2000].

В работах вышеперечисленных авторов сделаны попытки не только определить понятие «human security», но и выделить его составляющие компоненты. Каждый исследователь придает этой дефиниции свое значение, которое наиболее соответствует его пониманию сущности и содержания безопасности личности. К примеру, А.М. Кузнецов анализирует феномен человеческой безопасности с точки зрения угроз, которые возникли в мире после холодной войны; Д.Г. Балуев рассматривает личностную безопасность с позиции обеспечения национальной безопасности; Н.А. Кора и Д.А. Борисов исследуют генезис научной мысли в области безопасности человека.

А. Ачарая, почетный профессор американского университета в Вашингтоне, автор книги «Human Security: East versus West» [Acharaya 2001] пишет: «Концепция human security представляет собой мощную, контroversивную попытку акаде-

⁶ UNDP. Human Development Report 1994. NY, Oxford University Press, 1994. Electronic resource. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (accessed: 24.10.2016).

мических кругов и политического сообщества дать новое определение и расширить значение безопасности» [Acharaya 2007: 492].

Среди зарубежных авторов необходимо указать работы Роланд Парис — Кэролин Томас [Paris, Thomas 2001], Гарри Кинга [King, Murray 2002], группу западных исследователей Де Уст, Грондин [D'Aoust, Grondin 2009].

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН В РАМКАХ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ

Обзор ряда исследований, посвященных проблематике «human security», через призму деятельности агентств ООН показал, что в них отсутствует периодизация развития концепции, которая позволяет проследить ее генезис и эволюцию, а также понять, почему сегодня она особо актуальна в международных отношениях.

Изучив работы как отечественных исследователей, так и зарубежных, а также тематические электронные ресурсы, автор предлагает собственную периодизацию развития концепции «human security» в рамках ООН за последние 22 года, которую можно хронологически представить в виде 5 периодов.

1. 1994—1999 гг. — время выработки, становления и пропаганды концепции, определения понятия «human security» в отчете ПРООН⁷ и создания Human Security Network, — инициативной группы стран, занятых продвижением концепции личной безопасности. Учреждение Японией и Секретариатом ООН UN Trust Fund for Human Security (Целевого фонда ООН по безопасности человека (ЦФБЧ ООН), который на практике реализует меры по обеспечению безопасности личности в международном масштабе.

Как сказано в отчете ПРООН, устойчивое развитие должно быть ориентировано на человека, безопасную окружающую среду, создание рабочих мест и защиту прав женщин. В нем впервые на международном уровне подчеркивается, что без человеко-центристского подхода невозможно решить мировые проблемы в области борьбы с организованной преступностью, установления мира, сокращения народонаселения, социальной интеграции и защиты природных ресурсов. Только обеспечив безопасность человека, можно ответить на широкомасштабные и многоплановые угрозы современного мира. В данном отчете выделены основные характеристики компонентов «human security»: человеко-ориентированность, универсальность, взаимозависимость и раннее предупреждение.

2. 2000—2004 гг. — установление в качестве международной повестки дня на Саммите тысячелетия (2000) основополагающих компонентов личностной безопасности — «свобода от страха» (сторонницей выступила Канада) и «свобода от нужды» (Япония), которые характеризуют подход ООН к обеспечению безопасности человека в условиях старых и новых вызовов современности.

Создание системы институтов для мобилизации, развития и продвижения концепции, в частности, The Independent Commission on Human Security (CHS), Advisory

⁷ UNDP. Human Development Report 1994. NY, Oxford University Press, 1994. Electronic resource. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (accessed: 24.10.2016).

Board on Human Security (ABHS), Human Security Unit. Первые попытки внедрения концепции в план действий ООН при поддержке Генерального секретаря ООН, а также докладов ПРООН. Включение дефиниции «human security» не только в понятийный аппарат ООН, но и в основные направления деятельности.

3. 2005—2008 гг. — активизация пропаганды «human security», предложение Генерального секретаря в рамках процесса реформирования ООН ввести новый принцип «жизнь с чувством собственного достоинства» (freedom to live in dignity)⁸ в дополнение к «свободе от страха» и «свободе от нужды». Включение в итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. раздела «Безопасность человека», параграф 143: «Все люди, в том числе уязвимые, имеют право быть избавленными от страха и нужды, обладая равными возможностями пользоваться всеми своими правами и в полной мере раскрывать свой потенциал. С этой целью мы обязуемся обсудить и дать определение в Генассамблее понятию «безопасность человека»⁹. Первый раунд неформальных дебатов по устранению противоречий и выработке универсального подхода к «human security» среди государств — участников Генеральной ассамблеи ООН.

4. 2009—2012 гг. — взаимосвязь и взаимоусиление развития, прав человека и безопасности как трех основных направлений деятельности ООН, официальное обсуждение понятия «human security» на ГА ООН, попытки разграничения концепции безопасности человека и ответственности по защите, установление в концепции акцента на неприменение силы и принудительных мер. Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия были приняты в Иордании, Кении, Коста-Рике, Мексике, Микронезии (Федеративные Штаты), Монголии, Самоа, Таиланде и Японии.

8 марта 2010 г. вышел первый доклад Генерального секретаря ООН¹⁰, посвященный вопросам «human security», с анализом результатов дискуссий по аспектам и предложениями в области внедрения и распространения в рамках приоритетов ООН и резолюции ГА ООН о признании необходимости продолжения дискуссий по определению концепции. Далее состоялся второй раунд неформальных тематических дебатов и панельных дискуссий и вышел второй доклад Генерального секретаря ООН с предложением общего подхода к определению «human security», основанного на позициях государств-членов. Ознаменовало этот период принятие резолюции 66/290 путем консенсуса¹¹.

⁸ UNDP. Human Development Report 1994. NY, Oxford University Press, 1994. Electronic resource. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (accessed: 24.10.2016).

⁹ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. Электронный ресурс. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch4.shtml#t8 (дата обращения: 24.05.2016).

¹⁰ Report of the Secretary General on Human Security. March 8, 2010. Electronic resource. URL: <http://www.un.org/humansecurity/sites/www.un.org.humansecurity/files/n1026338.pdf> (accessed: 10.07.2016).

¹¹ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 66/290, 10 сентября 2012. Электронный ресурс. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/24/PDF/N1147624.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.06.2016).

5. 2013—2017 гг. — активизация неправительственных организаций (НПО) и ряда специализированных агентств ООН. В это время проблемы «human security» прочно вошли в контекст новой повестки дня ГА ООН после 2015 г. в рамках устойчивого развития. Следует отметить международную конференцию НПО, которая прошла 20—22 марта 2013 г. в Германии. В ходе форума представители гражданского общества и ключевые эксперты выдвинули 2 ключевых предложения, которые стали связующим звеном между проблематикой устойчивого развития, мира и личностной безопасности:

1) обеспечение мира и «human security» должно стать приоритетом и основным направлением работы после 2015 г.;

2) вопросы обеспечения мира и «human security» должны быть интегрированы в последующие приоритеты развития.

8 мая 2013 г. Фонд ООН по человеческой безопасности провел мероприятие высокого уровня по данной тематике. Главы агентств ООН, фондов и руководители программ вместе с ключевыми организациями гражданского общества обсудили построение концепции человеческой безопасности в рамках ООН¹².

Практическое применение концепция личностной безопасности нашла в деятельности ЦФБЧ ООН, в частности, в программах, реализованных в России, Северной Осетии (Проект по поддержке устойчивой интеграции и восстановлению в регионе Северная Осетия-Алания, 2008—2011) и Чечне (Наращивание потенциала для комплексной психологической, педагогической и медико-социальной реабилитации школьников и работников сферы образования, 2006—2009).

ЦФБЧ ООН играет важную роль в решении проблем по обеспечению безопасности человека во всех регионах мира. Фонд успешно реализует проекты в таких областях, как послевоенное восстановление общин, защита неимущих, ликвидация последствий внезапного экономического спада и стихийных бедствий и борьба с насилием в городах, с торговлей людьми, оружием и запрещенными психотропными веществами и т.п. Фонд финансирует проекты, обеспечивающие практическую реализацию концепции «human security» и приносящие конкретную и устойчивую пользу уязвимым людям и общинам, а также источники средств к существованию.

Кроме того, практическое использование концепции «human security» зачастую можно проследить на примере акций гуманитарного вмешательства [Худайкулова 2010].

МЕРЫ ООН ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ СИТУАЦИИ С ЛИЧНОСТНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ЛИВАНЕ

Чтобы проиллюстрировать деятельность ООН в области обеспечения личностной безопасности, автор предлагает рассмотреть ситуацию, сложившуюся в Ливане в формате «кейс-стади» как исследовательской стратегии. Ливанская ситуация

¹² Human Security at the UN. Newsletter, issue 10 (winter 2013-2014). Electronic resource. URL: <https://docs.unocha.org/sites/dms/HSU/Newsletter%2010th%20Edition%20-%20Final%20version%202.pdf> (accessed: 11.07.2016).

показательна тем, что эта страна приняла около 1,2 млн зарегистрированных беженцев из Сирии и Ирака, что делает ее государством с наибольшим числом беженцев на душу населения в мире¹³.

Число сирийцев в Ливане по факту больше, чем описано в официальной статистике, так как многие из них не зарегистрированы. По данным Amnesty International¹⁴, официальные цифры свидетельствуют о том, что 33 793 сирийских беженцев ожидают регистрации. По меньшей мере от 2000 до 3000 человек, согласно оценкам, ежедневно прибывают в Ливан.

По сведениям ООН, 50 000 сирийских детей вынуждены жить в Ливане без документов. Ливан до сих пор не подписал Конвенцию о статусе беженцев 1951 г., поэтому ООН не может построить здесь лагерь для сирийцев. Беженцы проживают в принимающих общинах и в населенных пунктах. Многие сирийцы потеряли свои дома и членов семьи. Те, кто успел зарегистрироваться, получают помощь от УВКБ ООН, НПО и правительства Ливана. Сирийские беженцы оказывают давление на ливанскую систему здравоохранения и экономики, с которым Ливан не справляется.

«Между тем, за последние пять лет в стране родилось 70 000 сирийских детей, — пишут на сайте EuroNews, — и большинство из них не зарегистрированы. По свидетельствам сирийцев любые действия сопряжены для них с большими трудностями. У них нет права на работу, а для продления документов в сирийском посольстве и прохождения сложных административных процедур необходимо съездить в Бейрут»¹⁵.

В данной ситуации ООН предложила систему мер, своеобразный алгоритм действий по регистрации новорожденных детей¹⁶: сначала получить справку из родильного дома или от акушерки о факте рождения ребенка, затем на основании данной справки родители должны запросить у нотариуса свидетельство о рождении ребенка, получив свидетельство, родителям необходимо зарегистрировать ребенка в ливанском ЗАГСе, но 68% родителей не удается преодолеть этот этап.

В итоге на Ближнем Востоке появляется новый виток проблемы: здесь растет поколение без документов и гражданства. У этих детей нет ни права на образование, ни на медицинское обслуживание, ни, в будущем, права на работу, и в дальнейшем они легко могут оказаться в сетях преступных группировок, чем обеспокоено мировое сообщество.

Сирийский кризис представляет собой пример современного конфликта, в котором гражданские лица являются основными жертвами. ООН назвала ситуацию в Сирии худшим гуманитарным кризисом XXI столетия. Ливанские, иорданские

¹³ Annual Report. Lebanon 2015/2016. Electronic resource. URL: <https://www.amnesty.org/en/countries/middle-east-and-north-africa/lebanon/report-lebanon> (accessed: 10.08.2016).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Дети сирийских беженцев в Ливане растут без документов/ЕвроНьюс, 4 мая 2016. Электронный ресурс. URL: <http://ru.euronews.com/2016/05/04/the-plight-of-syrian-refugees-born-in-lebanon-and-who-could-become-stateless> (дата обращения: 10.05.2016).

¹⁶ Там же.

и турецкие возможности по приему беженцев уже перегружены, таким образом, сирийский кризис перерос в региональный и глобальный. Как пишет Центр новостей ООН¹⁷: «Сирийский кризис коренится в нарушениях прав человека, а потому и выход из него следует начинать с укрепления правозащитных механизмов, обмена узниками и обеспечения ответственности. Об этом заявил помощник Генерального секретаря по правам человека Иван Шимонович, выступая на брифинге по Сирии, организованном для делегатов 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН».

В данный момент беженцы составляют почти треть всего населения Ливана. Рост населения увеличил потребности в медикаментах и товарах для лечения целого ряда заболеваний, в том числе сердечных патологий, диабета, гипертонии, астмы и др. Северный город Триполи, где проживают более 70 тысяч сирийских беженцев, является обедневшим регионом, который уже давно пытается обеспечить адекватные условия жизни: рабочие места, достойное жилье и основные услуги в своем регионе. В результате приток беженцев добавил значительную нагрузку на существующую инфраструктуру и создал напряженность в отношениях между принимающими общинами и беженцами.

В связи с обостренной ситуацией в Ливане Целевой фонд ООН по безопасности человека (ЦФБЧ ООН) и несколько агентств ООН разрабатывают всеобъемлющую и комплексную программу с активным участием муниципальных органов местной власти, беженцев и принимающих общин, чтобы обеспечить необходимую защиту и механизмы расширения прав и возможностей, в том числе: доступ к образованию и занятости, улучшение общественной безопасности, инфраструктуры и жилищных условий, а также психологической поддержки для наиболее уязвимых групп населения. Программа ставит своей целью сочетание институциональной политики с мероприятиями на уровне общин, которые помогают управлять кризисом миграции таким образом, чтобы в выигрыше остались все стороны.

Программа сочетает в себе механизмы и практические инструменты в форме пошаговых инструкций для применения концепции безопасности человека в программах и проектах ООН. Суть в том, что Группа ООН по безопасности человека (ГБЧ), которая управляет ЦФБЧ ООН, работает в сотрудничестве с академическими учреждениями, региональными межправительственными организациями, неправительственными и общественными организациями, а также фондами в целях поддержки новаторских инициатив по развитию концепции безопасности человека.

Таким образом, этапы программы ООН по обеспечению безопасности беженцев в Ливане включают:

- 1) анализ ситуации (исследование текущей ситуации в стране, изучение статистических данных, выработка стратегии решения проблем, а также создание плана действий, определение зон ответственности, целей и задач);

¹⁷ Выход из сирийского кризиса необходимо начинать с защиты прав человека/Центр новостей ООН. 21.06.2016. Электронный ресурс. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=26155#.V202h9KLSUl> (дата обращения: 20.09.2016).

2) реализацию плана действий (в сотрудничестве с местными уполномоченными учреждениями и общинами, неправительственными организациями и государственными органами);

3) оценку результатов внедрения плана (анализ итогов проведенных мероприятий, извлечение уроков из неудач и доработка комплексной программы)¹⁸.

Однако помощь сирийским беженцам со стороны ООН чаще всего ограничивается финансовой, гуманитарной поддержкой, а предлагаемые меры носят лишь рекомендательный характер. Ливан, который выступает принимающей стороной, не выработал механизмы инвестирования полученных средств для беженцев. Ситуация с беженцами в Ливане улучшается медленными темпами, так как в стране много своих внутренних проблем, которые беженцы лишь усугубили.

Данный пример показателен тем, что арсенал мер и рекомендаций, которыми обладает ООН, чаще всего ограничивается лишь гуманитарной помощью и уже исчерпал себя. Очевидно, что только выработка совместных стратегий действий при экономических, социальных, стихийных катаклизмах на мировой политической арене способна решить широкий спектр проблем и их последствий.

Несмотря на то что вопросам личностной безопасности только по линии ООН было уделено 22 года, на международной арене отсутствует единое прочтение «human security». Это является серьезным препятствием на пути эффективного использования концепции в международном правозащитном измерении. На данном этапе идет процесс определения концепции и представления в формате, удобном для понимания и применения мировым сообществом. Рабочая трактовка безопасности человека в рамках ООН звучит так: «Обеспечение безопасности человека — ответ на широкомасштабные и многоплановые угрозы. Эти угрозы способны быстро распространяться как внутри стран, так и между странами и приводить к еще более трудноразрешимым кризисам, которые создают серьезные проблемы для правительств и народов. В то же время в концепции безопасности человека основной упор делается на универсальный характер и взаимозависимость совокупности свобод, которые имеют основополагающее значение для жизни людей»¹⁹.

Если обратиться к анализу частоты использования самого понятия «human security» в Докладе о развитии человека за 1994 г. и за 2015 г., то несложно посчитать, что это сочетание встречается более 40 раз и всего 14 раз соответственно²⁰. Исследование и поиски путей применения концепции личностной безопасности в парадигме ООН постепенно переходят от качественных аспектов к количественным.

¹⁸ Human Security in Theory and Practice. Application of the Human Security Concept and the UN Trust Fund for Human Security. Human Security Unit Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, UN. Electronic resource. URL: http://www.un.org/humansecurity/sites/www.un.org/humansecurity/files/human_security_in_theory_and_practice_english.pdf (accessed: 10.12.2016).

¹⁹ Официальный сайт Целевого фонда ООН по безопасности человека. Электронный ресурс. URL: <http://www.un.org/humansecurity/ru> (дата обращения: 13.12.2016).

²⁰ Human Development Report 2015. Электронный ресурс. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report_1.pdf (дата обращения: 14.12.2016).

Таким образом, пока понятие личностной безопасности не приобретет нормативную оформленность и академическое сообщество разных стран не придет к консенсусу по поводу определения и компонентного состава концепции «human security», политикам сложно будет обосновать ее использование и применение на практике. На сегодня автор видит первоочередной задачей выработку хотя бы рабочего определения личностной безопасности.

Автор предлагает рассматривать феномен личностной безопасности комплексно: как новый ответ масштабным угрозам, с целью отражения которых государства — участники ООН должны объединиться, а также как инструмент позиционирования и манипуляций государств на международной арене. С одной стороны, сама концепция личностной безопасности отражает многогранность конфигураций безопасности, с другой — активизирует деятельность различных государственных институтов, неправительственных и международных организаций на национальном, глобальном и региональном уровнях.

Ввиду глобализации и роста нового поколения вызовов и угроз современности, общепринятая концепция личностной безопасности может обеспечить единое взаимопонимание между государствами — членами ООН, а также стать основным документом для дальнейшей выработки универсальных норм по обеспечению прав и свобод личности на международной арене. Не исключено, что в таких условиях концепцию можно рассматривать как аналитический инструмент для государств, используемый при проработке внешнеполитических стратегий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Балуев Д.Г.* Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение. Нижний Новгород; 2004.
- Кора Н.А.* Генезис исследования проблемы личностной безопасности. 2012. URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/4/psix%D0%BE1%D0%BEgy%D0%B0/kora.pdf (дата обращения: 24.10.2016).
- Кузнецов А.М.* Безопасность человека // Ойкумена. 2011. № 2. С. 52—62.
- Летняя школа по человеческому развитию 2010* // Материалы. URL: http://www.humandevlopment.uz/ru/courses/detail.php?COURSE_ID=5&LESSON_ID=83 (дата обращения: 29.11.2016).
- Худайкулова А.В.* Human Security в политическом дискурсе и международной практике // Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики. Москва: Издательство МГУ; 2010.
- Цыганков П.А.* Безопасность: кооперативная или корпоративная: Критический анализ международно-политической концепции // Полис. 2000. № 3. С. 128—139.
- Acharaya A.* Human Security. Chapter 28. 2007. URL: <http://www.amitavacharya.com/sites/default/files/Human%20Security.pdf> (accessed: 13.01.2017).
- Acharaya A.* Human Security: East versus West // International Journal. 2001. Vol. 56. N 3. P. 442—460.
- Bokeriya S.* The UN and Peacebuilding Process: Prospects for Development // European Scientific Journal. Special Edition. 2013. Vol. 2. P. 190—194.
- D'Aoust.* Bibliography. URL: http://www.ieim.uqam.ca/spip.php?page=auteur-oeprd&id_auteur=369&lang=fr (accesses: 21.11.2016).
- King G., Ch. J.L. Murray.* Rethinking Human Security // Political Science Quarterly. 2002. N 116. P. 585—610.

- Paris R., Thomas K.* Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? // *International Security*. 2001. Vol. 26. N 2. P. 87—102.
- Samari G.* The Response to Syrian Refugee Women's Health Needs in Lebanon, Turkey and Jordan and Recommendations for Improved Practice. 2015. URL: <http://www.humanityinaction.org/knowledgebase/583-the-response-to-syrian-refugee-women-s-health-needs-in-lebanon-turkey-and-jordan-and-recommendations-for-improved-practice> (accessed: 12.01.2016).
- Suhrke A.* Human security and the Interest of States // *Security Dialogue* 30. 1999. N 3. P. 265—276. URL: https://www.researchgate.net/publication/249687695_Human_Security_and_the_Interests_of_States (accessed: 17.11.2016).

Дата поступления статьи: 03.03.2017

Для цитирования: Бокерия С.А. Концепция личностной безопасности в практике ООН // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 312—324.

Сведения об авторе: Бокерия Светлана Александровна — канд. юр. наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: bokeria_sa@rudn.university).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-312-324

HUMAN SECURITY CONCEPT IN THE UN PRACTICE

S.A. Bokeriya

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

Abstract. This article is devoted to the theme, scientific actuality and practical relevance of which is not in doubt, and is caused by a new wave of interest in human security. The human security concept has been the subject of active discussions on national and international security forums for the past 10 years.

This article is focused on the human security concept evolution in the framework of the UN in conditions of the growing challenges and threats as well as polycentric world and international relations transformation. The author turned to the analysis of human security issues in the UN human rights dimension, as this organization performs a key role in the application and implementation of the concept on a global scale. The detailed periodization of human security development within the UN is presented for the first time. The analysis of the situation with Syrian refugees in Lebanon is carried out in the format of a case study. Author has made an attempt to undertake not a comprehensive analysis of the concept within the UN, but re-evaluation of new trends and dominant problems in practical application of human security idea and its impact on the effectiveness of international organizations.

Key words: human security, the United Nations, international relations, civil society, government, risks, threats and challenges, Syrian refugees, Lebanon

REFERENCES

- Acharaya, A. (2007). *Human Security*. URL: <http://www.amitavacharya.com/sites/default/files/Human%20Security.pdf> (accessed: 13.01.2017).
- Acharaya, A. (2001). Human Security: East versus West. *International Journal*, 3 (56), 442—460.

- Baluev, D. G. (2004). *Personal and state security: a modern international political dimension*. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
- Bokeriya, S. (2013). The UN and Peacebuilding Process: Prospects for Development, *European Scientific Journal*. Special Edition, 2, 190—194.
- Cygankov, P. A. (2000). Security: cooperative or corporate: A critical analysis of the international and political concept. *Polis*, 3, 128—139. (In Russ.).
- D'Aoust (2009). Bibliography. URL: http://www.icim.uqam.ca/spip.php?page=auteur-oeprd&id_auteur=369&lang=fr (accessed: 21.11.2016).
- Hudajkulova, A. V. (2010). Human Security in Political Discourse and International Practice. *Human Security in International Politics Context: Theory and Practice*. Moscow: MSU. (In Russ.).
- King, G., & Murray, Ch. J. L. (2002). Rethinking Human Security. *Political Science Quarterly*, 116, 585—610.
- Kora, N. A. (2012). *Genesis of the Human Security Problem Research*. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/4/psix%D0%BE1%D0%BEGiy%D0%B0/kora.pdf (accessed: 24.10.2016). (In Russ.).
- Kuznecov, A. M. (2011). Human Security. *Ojkumena*, 2, 52—62. (In Russ.).
- Paris, R., & Thomas, K. (2001). Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? *International Security*, 26 (2), 87—102.
- Samari, G. (2015). *The Response to Syrian Refugee Women's Health Needs in Lebanon, Turkey and Jordan and Recommendations for Improved Practice*. URL: <http://www.humanityinaction.org/knowledgebase/583-the-response-to-syrian-refugee-women-s-health-needs-in-lebanon-turkey-and-jordan-and-recommendations-for-improved-practice> (accessed: 12.01.2016).
- Suhrke, A. (1999). Human security and the Interest of States. *Security Dialogue*, 30 (3), 265—276. URL: https://www.researchgate.net/publication/249687695_Human_Security_and_the_Interests_of_States (accessed: 17.11.2016).
- Summer School on Human Development 2010. URL: http://www.humandevlopment.uz/ru/courses/detail.php?COURSE_ID=5&LESSON_ID=83 (accessed: 29.11.2016). (In Russ.).

Received: 03.03.2017

For citations: Bokeriya, S.A. (2017). Human Security Concept in the UN Practice. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17(2), 312—324.

About the author: Bokeriya Svetlana Alexandrovna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations of the RUDN University (e-mail: bokeria_sa@rudn.university).

© Бокерия С.А., 2017